

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Артёма Владимировича Носова

«Сакрализация пространства основателями русских монастырей

в XIV–XV веках»,

представленную на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Актуальность диссертационного исследования А. В. Носова определяется повышенным интересом, который проявляется в отечественной историографии в последние десятилетия к памятникам древнерусской агиографии и их источниковедческой критике, проявляющийся в систематических публикациях житий русских святых и исследования их исторического содержания. Сама по себе тема организации сакрального пространства основателями монастырей в «Северной Фиваиде» безусловно представляет интерес не только как значимый факт внутренней колонизации (что отметил ещё В. О. Ключевский), но и как фактор духовного и хозяйственного освоения неосвоенного пространства.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что его автор впервые стремится дать целостное решение процесса духовного освоения пространства в ходе основания и начального этапа существования монастыря. Под сакрализацией пространства автор понимает «духовное освоение пустынных мест с inferнальной репутацией и отрицательными характеристиками, где отсутствовали не только обители, но и приходские храмы» и связывает с ним создание сакральных объектов — начальных крестов, часовен и храмов и др. элементы, преобразующие необжитые ранее территории (С. 7–8). Данное определение задаёт тон исследованию, цели которого достигаются комплексным исследованием более чем 60 житий северорусских подвижников XIV–XV вв.

Структура построения работы логично, соответствует теме и содержанию исследования. Диссертация содержит введение, четыре главы, заключение, библиографию, список сокращений и два приложения. Цели, хронологические и географические рамки исследования соответствуют избранной теме.

Во введении даётся обзор источников. Главными из них автор диссертационного исследования считает памятники агиографии и делит их на хронологические группы — жития XV — первой трети XVI в. и памятники агиографии макарьевской эпохи и второй половины XVI в., а также жития XVII–XVIII вв. При этом к исследованию привлекаются не только опубликованные памятники агиографии, но и их рукописные списки, а также ещё неизданные жития. Список привлечённых к исследованию памятников агиографии репрезентативен, а проведённый А. В. Носовым их источниковедческий анализ помогает оценить богатство материала, использованного для исследования.

Глава 1 посвящена исследованию проблемы, «с какого момента в эпоху русского Средневековья допустимо вести отсчет монастырской истории» (С. 58). Этот вопрос, как отмечает автор диссертационного исследования, сам по себе неоднозначен, и в историографии существуют различные варианты решения этой проблемы. При её исследовании А. В. Носов совершенно справедливо обращается к патриаршим и архиерейским благословенным грамотам, а также к сведениям, содержащимся в самих житиях, что, безусловно, усиливает достоверность сделанных выводов. Основание монастыря автор диссертационного исследования рассматривает в двух аспектах — как порядок действий основателя монастыря, «венчающийся возведением комплекса монастырских построек» и как связь нового монастыря с возведением храма (С. 83) и приходит к обоснованному выводу об отсутствии в памятниках агиографии обязательной традиции подробного описания основания обители и что составители житий часто отводили возведению храма центральное место. Думается, что этот вывод прозвучал бы

гораздо ярче, если бы А. В. Носов привлек к исследованию жалованные грамоты как показатель итога освоения новым монастырём земель и официальным закреплением за ним владельческих прав и привилегий (в диссертации об этом говорится только вскользь на с. 118). Было бы желательным и там, где это возможно, привлечь к исследованию данные археологии, тем более, что результаты археологического изучения монастырей зачастую корректируют сведения, содержащиеся в житиях¹.

Во второй главе автор диссертационного исследования рассматривает природно-географические характеристики места будущего монастыря. При этом А. В. Носов не замыкается в анализе житий основателей «Русской Фиваиды», но в качестве необходимого введения рассматривает древнерусские переводы житий египетских пустынножителей, служившие образцом для основателей монастырей, а также переводные и оригинальные памятники древнерусской книжности, в которых создана мифологема Севера как места, находящегося во власти inferнальных сил. Это же восприятие, как показывает автор, отразилось и в житиях основателей северорусских монастырей. Столь же тщательный анализ проведён А. В. Носовым по отношению к климатическим условиям Русского Севера, отражёнными в памятниках русской агиографии. Это пространство А. В. Носов рассматривает на основе восприятия древнерусских книжников, что позволяет взглянуть на процесс основания обители изнутри и придаёт сделанным выводам убедительность. При этом А. В. Носов разделяет точку зрения Н. М. Терехина сближающего монаха, умершего для мира, с архаической семантикой языческого мира (С. 146), что в контексте христианской культуры и христианского мировоззрения представляется сомнительным. Столь же сомнительным представляется отождествление автором диссертационного исследования слова «море» с индоевропейским глаголом умирания –*mer*, –*mor* (С. 160–161, со ссылкой на мнение Н. М. Терехина и В. Н. Матонина).

¹ Напр.: *Беляев Л. А.* Древние монастыри Москвы (кон. XIII — нач. XV вв.) по данным археологии. М., 1995 и др.

Полагаю, что автору диссертационного исследования следовало бы проверить мнение этих исследователей по авторитетному «Этимологическому словарю русского языка», составленному М. Фасмером, где этимология слов «море» и «мёртвый» возводится к несхожим корням². Более осторожно следовало бы походить к выводам А. А. Булычева (С. 157–158), в основу которых легли суеверия, зафиксированные этнографами на рубеже XIX–XX вв., но не каноническая и поминальная практика Русской Церкви XVI–XVII вв. и даже не посмертная судьба жертв Ивана Грозного. Эти выводы уже вызвали заслуженные критические замечания исследователей³. Отмечу также неточность А. В. Носова в восприятии слова «укроп» как «кипяток». Более верное значение этого термина, отражённое в «Словаре русского языка XI–XVII вв. — это «тёплая вода, употребляемая при совершении таинства евхаристии», синонимичная термину «теплота»⁴.

Центральной частью диссертационного исследования являются главы 3 и 5, посвящённые устойчивым закономерностям сакрализации пространства основателями монастырей, к которым автором диссертационного исследования отнесены такие факторы, как поселение подвижника на месте, избранном для основания монастыря, установку начального креста, возведение часовни, кельи и других построек. Не меньшее внимание А. В. Носов уделяет духовной брани подвижника, рассматривая её как борьбу с демонами, язычниками и «злыми» людьми — местным населением и разбойниками, соблазнёнными бесами. Данная глава заслуживает высокой

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с немецкого и доп. О. Н. Трубачёва. Т. II. СПб., 1996. С. 606, s.v. мёртвый; С. 654–655, s.v. море.

³ Ерусалимский К. Ю. Между канонизированными и демонизированными: Казни Ивана Грозного в культурно-исторической интерпретации (размышления над книгой А. А. Булычева) // Одиссей. Человек в истории—2009. Вып. 21: Путешествие как историко-культурный феномен / Отв. ред. С. В. Лучицкая. М., 2009. С. 361–390; Шокарев С. Ю. Стремился ли Иван Грозный лишить своих жертв христианского погребения и спасения души? // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIII Международной научной конференции / Отв. ред. И. Г. Коновалова, Е. И. Пчелов. М., 2020. С. 457–459.

⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 29. М., 2011. С. 299, s.v. теплота, 7; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 31. М., 2019. С. 352, s.v. укропъ, 1.

оценки, поскольку именно в ней наиболее полно отражён исследовательский потенциал А. В. Носова, который выделяет и детально анализирует действия подвижников, связанные с сакрализацией пространства. Достоверность выводов этих глав, основанные на комплексном анализе источников, не вызывает сомнения. Тем не менее, необходимо сделать определённые замечания. В частности, к ним принадлежит восприятие подписного креста, установленного в Троицком Муезерском монастыре, как начального с датой 1573 г. (С. 181). Данный артефакт, судя по формуляру надписи, относится к типу водружальных крестов, устанавливаемых во время чина малого освящения на месте алтаря, в данном случае — будущего Никольского храма в 1603 г., что видно из публикации, на которую ссылается автор диссертационного исследования⁵. Автор диссертационного исследования полагает, что процесс сакрализации пространства завершается возведением и освящением храма в монастыре (С. 268), однако составной частью сакрального пространства монастыря являлся также некрополь, который формировался одновременно с обителью. При этом это был тот объект, где сакрализация монастырского пространства продолжалась и после смерти основателя обители, когда его могила (а затем и рака с мощами) становилась центром «зоны святости» (термин Л. А. Беляева) некрополя, в которой стремились быть похороненными иноки и миряне-вкладчики, что подтверждается результатами археологических раскопок на территории монастырей и подписными белокаменными надгробиями. Такая «зона святости», сложившаяся у погребения прп. Иосифа Волоцкого, например, отражена в Кормовой книге

⁵ Тарасов А. Е., Линников Д. Д. К истории Троицкого монастыря на Муезере и его Никольской церкви // «История просвещения Европейского Севера»: материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. Восьмые Феодоритовские чтения. Североморск; СПб., 2016. С. 100; Шахнович М.М. Троицкий Муезерский монастырь в Западном Беломорье: археологический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 104.

Иосифо-Волоколамского монастыря⁶ и исследована в ходе археологических раскопок⁷.

В заключении А. В. Носовым сделаны основные выводы, соответствующие содержанию диссертационного исследования. Автор делает вполне обоснованный и убедительный вывод, что «напряженный и подчас драматичный процесс сакрализации пространства позволял отшельникам качественно изменять место будущего монастыря и превращать его в “место свято”, в котором иноки обретали спасение собственных душ» (С. 277).

Отмеченные частные недостатки и высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку проделанной автором исследовательской работы. Данное научное сочинение носит, безусловно, самостоятельный и новаторский характер, а полученные автором выводы обладают необходимой актуальностью и новизной.

Диссертация А. В. Носова, апробация которой освещена в опубликованных им работах, в полной мере отражающих содержание работы, является завершенным, оригинальным и глубоким научным исследованием, прошедшим необходимую апробацию. Автореферат полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация А. В. Носова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к

⁶ Das Speisungsbuch von Volokolamsk: Eine Quelle zur Socialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert = Kormovaja kniga Iosifo-Volokolamskogo monastyrja / Hrsg. und übers. von L. Steindorff. Unter mittarb. von L. Koke, E. Kondraškina, U. Lange, N. Pohlmann. Köln; Weimar; Wien, 1998.

⁷ Фролов М. В., Смирнов Ю. А., Русаков П. Е. Археологические исследования фундаментов первого каменного храма Иосифо-Волоцкого монастыря и погребений, совершенных в его приделах // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы научно-практической конференции, посвященной пятилетию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма – Успенского собора – и 80-летию со дня рождения митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М., 2008. С. 103-113; Чернов С. З. Некрополь Иосифо-Волоколамского монастыря в свете археологических исследований 2001 года. Старый и новый приделы // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Материалы научно-практической конференции, посвященной пятилетию обретения Святых мощей Преподобного Иосифа, 520-летию освящения первого монастырского каменного храма – Успенского собора – и 80-летию со дня рождения митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М., 2008. С. 269-314 и др.

работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 — Отечественная история, а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, Носов Артём Владимирович — заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук, профессор
кафедра истории России
Историко-филологического факультета
образовательного частного учреждения
высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»

А.Г. Авдеев

20.09.2023

Контактные данные:

Тел. +7-903-127-00-69, e-mail: avdey57@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом была защищена докторская диссертация: 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Адрес места работы: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23 Б

Рабочий e-mail, рабочий телефон: pstgu@pstgu.ru, +7 (495) 114-50-80

Подпись А. Г. Авдеева заверяю:

